

5.6.3.

АРХЕОЛОГИЯ (ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ)
ARCHEOLOGY

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

Результаты раскопок культурного слоя «старого» Челябинска по ул. Красноармейской, 79: мещанский быт на переломе эпох

©Екатерина Сергеевна Яковлева^{1,2,a}, ©Мария Дмитриевна Оголихина^{1,b}

¹ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация

²Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация

^ae-mail: lugsamildanah@yandex.ru

^be-mail: marya2207@mail.ru

Аннотация. Статья носит публикационный характер и имеет целью ввести в научный оборот коллекцию периода рубежа XIX–XX вв. из раскопок «старого» Челябинска. В результате исследований сплошной площадью более 2 тыс. м² получен обширный материальный комплекс, отражающий мещанский быт г. Челябинска в узкий период времени, зафиксированный не только по архивным источникам, но и прямо датируемыми предметами в комплексе. Своевременная публикация первоисточника позволит не только решать частные вопросы истории г. Челябинска, но и коррелировать данные, получаемые при городских раскопках на сопредельных территориях, особенно Урало-Западносибирского региона.

Ключевые слова: археология Нового времени, «старый» Челябинск, городская археология.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Яковлева Е. С., Оголихина М. Д. Результаты раскопок культурного слоя «старого» Челябинска по ул. Красноармейской, 79: мещанский быт на переломе эпох // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №3. С. 123-132. DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

Results of Excavations of the Cultural Layer of «Old» Chelyabinsk on St. Krasnoarmeiskaya, 79: Petty-bourgeois Life at the Turn of Eras

©Ekaterina S. Yakovleva^{1,2,a}, ©Maria D. Ogolikhina^{1,b}

¹Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation

²Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

^ae-mail: lugsamildanah@yandex.ru

^be-mail: marya2207@mail.ru

Abstract. The article is of a publication nature and aims to introduce into scientific circulation the collection of the period of the turn

of the 19th–20th centuries. from the excavations of the «old» Chelyabinsk. As a result of research with a continuous area of more than 2 thousand m², an extensive material complex was obtained, reflecting the petty-bourgeois life of the city of Chelyabinsk in a narrow period of time, recorded not only from archival sources, but also directly dating objects in the complex. The timely publication of the primary source will allow not only to solve particular issues of the history of the city of Chelyabinsk, but also to correlate the data obtained during urban excavations in the adjacent territories, especially the Ural-West Siberian region.

Keywords: archeology of the New Age, Chelyabinsk, urban archeology.

FOR CITATION: Yakovleva E. S., Ogolikhina M. D. Results of Excavations of the Cultural Layer of «Old» Chelyabinsk on St. Krasnoarmeiskaya, 79: Petty-bourgeois Life at the Turn of Eras // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №3. P. 123-132. (in Russ.) DOI: 10.33693/2658-4654-2022-4-3-123-132

ВВЕДЕНИЕ

Последнее десятилетие в отечественной археологии отмечено бурным ростом объема производимых работ в сфере так называемой городской археологии Нового времени. Логичным следствием этого стало накопление значительного числа археологических коллекций, главным образом, неопубликованных, что в настоящий момент является ощутимой историографической проблемой. Недостаточность такого рода часто затрудняет предметную и хронологическую атрибуцию отдельных артефактов, а также соотнесение характеристик материальных комплексов и внутренних ритмов бытовой культуры Нового времени на сопредельных территориях, например, Челябинской, Курганской и Свердловской областей, где регулярно проводимые раскопки редко сопровождаются публикационными работами.

«Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX вв.», называемый также «Старый Город», был поставлен на государственную охрану в 1992 г.; история изучения памятника насчитывает, таким образом, три десятилетия. За это время верхняя «археологическая» граница памятника несколько сдвинулась, захватив начало XX века. Именно к этому рубеж-

ному периоду конца XIX – начала XX вв. относится исследованный в 2020 г. участок памятника.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В полевой сезон 2020 г. отрядом ООО «ЦИКИ «Астра» были проведены спасательные раскопки в г. Челябинске по ул. Красноармейская, 79. Исследованный участок относится к юго-восточной периферии «Старого Города» (рис. 1а). Застройка данной территории, согласно архивным, данным началась на рубеже веков, приблизительно в пределах последней четверти XIX и первой четверти XX вв. Площадь раскопа составила 2166 м² (рис. 1б); в его пределы попал 61 объект, в числе которых 3 каменных фундамента, 18 ям с каменными и деревянными конструктивными элементами, 38 ям без выраженной конструкции, 2 столбовых ограждения, а также 230 столбовых ям. Стратиграфические напластования носят следы значительных нарушений в результате более поздней хозяйственной деятельности: значительная часть квартала вплоть до конца XX в. использовалась как огороды и садовые участки с ежегодной вскопкой земли и посадкой плодовых деревьев, установкой оград, столбов и подсобных строений. Более ранние слои ввиду поздней застройки участка не зафиксированы.

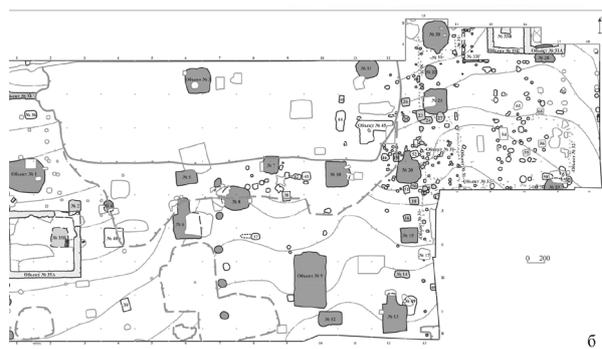
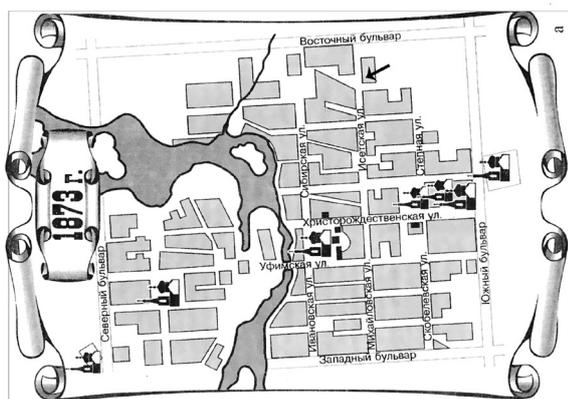

Рис. 1. а. Схема Челябинска по плану 1873 г; б. общий план раскопа [Сляднев, 2022, рис. 60].

Fig. 1. a. Scheme of Chelyabinsk according to the plan of 1873; b. general plan of the excavation [Slyadnev, 2022, fig. 60].

В результате раскопок была получена коллекция из 187 предметов, а также массовый материал общим числом 1204 фрагмента. Большая часть материалов связана с предметами повседневного обихода — кухонной и столовой посудой из керамики и стекла. Часть комплекса отражает отдельные элементы строительства и домашнего убранства — кирпичи, фрагменты водопроводной трубы, печные изразцы, плитки и накладки. Орудия хозяйственной деятельности малочисленны и стандартны, дают пример неспециализированного

труда. Также обнаружены предметы личной гигиены и домашнего интерьера, характеризующие материальную культуру мещанских слоев г. Челябинска указанного времени.

Среди наиболее примечательных находок раскопа — набор керамических «фишек» предположительно для казачьей игры «в черепки» («в крем'яхи»), представляющие собой вторично использованные фрагменты битой фаянсовой и гончарной посуды округлой формы (рис. 2а); 6 экз. — из фаянса, покрытого белой глазурью, 2 экз. — из гончарной

керамики, покрытой зеленой поливой. Такие предметы, единично или наборами, встречаются почти в каждом раскопе, но чаще всего не получают отдельного внимания. Между тем, «археология детства» в материалах «старого» Челябинска отражена в целом довольно слабо в сравнении с другими городами [Букачева, Яковлева, 2022], поэтому подобные находки заслуживают внимания.

Далее среди обнаруженных артефактов интересны зубная щетка (рис. 2б) и курительная трубка (2в), которые являются не частой, но регулярной находкой при раскопках. Зубная щетка выполнена из кости, с резным орнаментом в виде насечек на боковых гранях рукоятки и продольных прямых линий на внешней ее стороне; головка довольно крупная, удлиненной овальной формы, рукоятка с уголками в верхней части и обломанным концом, профиль чуть изогнутый. Имеющиеся аналоги из раскопок в г. Кургане отличаются более узкой и угловатой формой: с округло-подпрямоугольной формой головки, в некоторых случаях суженной к концу [Первухина, с. 114, рис. 4], также как орнаментированные, так и нет.

По неопубликованным данным отчетов по результатам челябинских раскопок, формы обнаруженных зубных щеток аналогичны курганским образцам. Таким образом, пока что публикуемый ниже артефакт выглядит скорее нетипичной в своей форме находкой.

Что касается курительной трубки, то, в отличие от достаточно широко распространенных «турецких», эта пока единична в своем роде. Наружная поверхность залощена, покрыта темно-коричневым составом. Имеет вытянутую цилиндрическую чашечку с 8-гранным сечением, втулку с наружным валиком. Некоторые типологические аналоги ей обнаружены только на интернет-площадке продажи антиквариата¹. Принимая во внимание ненадежность источника, опираясь на указываемые на ресурсе даты (1920-е гг.) и место происхождения (Калининград/Кенигсберг) похожих трубок, можно предположить, что артефакт мог попасть из Пруссии после Первой мировой войны.

¹ https://meshok.net/item/275493379_Пруссия_трубка_курительная_средневековье_белая_глина

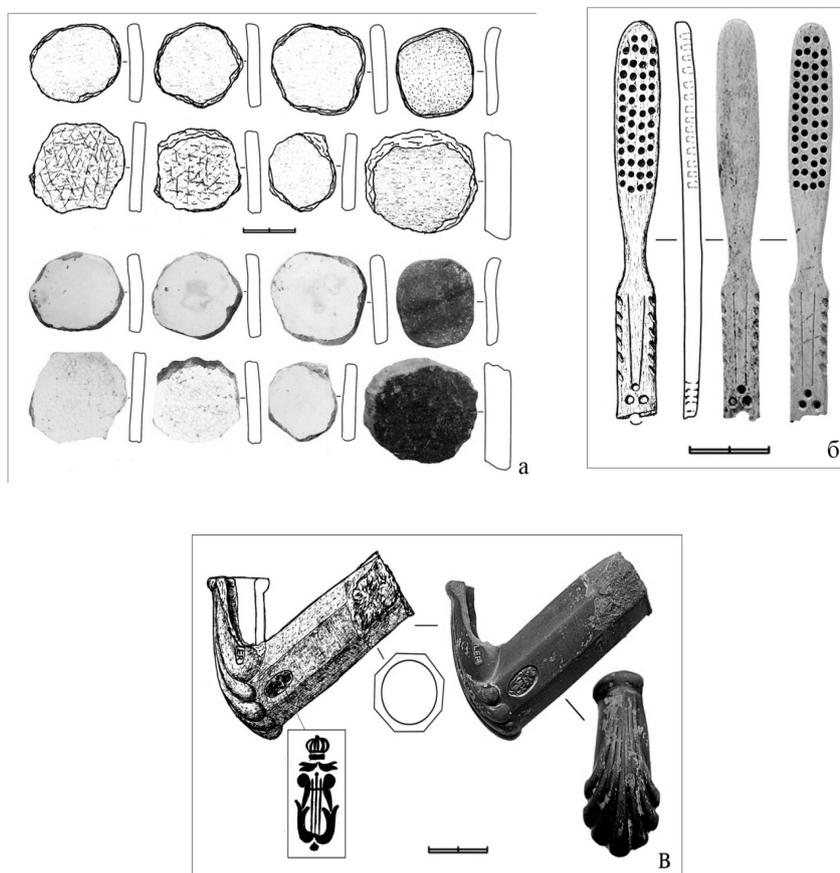

Рис. 2. а. Набор керамических «фишек»; б. Костяная зубная щетка; в. Курительная трубка глиняная.
Fig. 2. а. A set of ceramic «chips»; б. Bone toothbrush; в. Clay smoking pipe.

Среди бытовых предметов на исследованной площади встречены остатки осветительных приборов, столовые приборы (рис. 3а), а также каслинское литье — пепельница, фрагмент каминной решетки, именная юбилейная плакетка (рис. 3б). Остатки керосиновых ламп представлены двумя наконечниками и рукояткой фитиля, а также фрагментами колб; Наконечник с черной эмалевой вставкой и плохо сохранившимися надписями, на неповрежденных участках сохранились буквы

«АК (...)ОБЩ БРЮ (...) ШН (...)ЕРЬ ДИ...АРЬ, что можно восстановить надпись как: АКЦОБЩ (акционерное общество) «Брюннер, Шнейдер, Дитмар»; австрийские предприниматели братья Брюннер и Рудольф Дитмар совместно с Хуго Шнайдером из Лейпцига образовали акционерное общество в 1899 г. в Варшаве, специализировавшееся на производстве ламп, горелок, мелких металлических изделий; в Москве были торговое представительство и филиал производства. После

революции 1917 г. деятельность предприятия прекратилась [Глушецкий, 2016]. Два фрагмента от колб керосиновых ламп очень плохой сохранности позволили, однако, зафиксировать надписи: у первого — «(посу)дно-ламповый магазин Комольцева ... Челябинске»; дома купца В.П. Комольцева был построен на ул. Уфимской (Кирова) в 1897 г.², и, таким образом, согласуется с датой для рукояток регулировки от керосиновых ламп — начало XX века. У второго — неатрибутированное клеймо с солнцем в концентрических окружностях, «SHUTZ MARKE» — «зарегистрированная торговая марка» и «PRIMA 10»; можно предположить Otto Muller Prima и 1910 г.

Столовые приборы представлены скудно, фрагментом деревянной рукоятки и бронзовой ложкой (рис. 3а). Последняя имеет черпало вытянутой яйцевидной формы, с чуть вогнутым основанием в месте крепления рукоятки. Рукоятка плоская в сечении, скругленная у основания, расширяется к концу. В профиле рукоять прямая, чуть выпуклая у основания.

Предметы каслинского литья представлены тремя экземплярами.

Плакетка с барельефом А.А. Миславского (рис. 3б: 1). Плоская табличка прямоугольной формы с аркой по верхней части, с бортиками по трем сторонам с обратной стороны; на внешней части нанесен барельеф с изображением А.А. Миславского в профиль. По периметру надпись, кото-

рую можно восстановить как «ПОЧЕТНЫЙ ЧЛЕНЪ УРАЛЬСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА В Г. ЕКАТЕРИНБУРГЕ», под профилем — следы имени.

По данным, предоставленным Свердловским областным музеем истории медицины, в их экспозиции имеется аналогичный экспонат. Плакетка отлита в 1901 г. на Каслинском заводе в честь 50-летнего юбилея врачебной деятельности Александра Андреевича Миславского (24.12.1828 (15.01.1829)–28.11.1914 (11.12.1914)). Автор барельефа — С.И. Яковлев (1862–1930)³. 15 мая 1901 г. А.А. Миславский был выбран думой Екатеринбурга почетным гражданином города, а через полгода утвержден в этом звании императором Николаем II [Федотова, Шкерин, 2008].

Фрагмент каминной решетки (рис. 3б: 2), с ажурным литьем в виде растительных мотивов с арфисткой, повернутой в профиль. В верхней части имеется отверстие диаметром 0,35 см без нарезки.

Пепельница (рис. 3б: 3) овальной формы в плане, с округлым дном, на 4х миниатюрных ножках высотой 0,5–0,8 см, толщина стенок 0,6 см. Оформлена в виде лукошка с ягодами и лепестками. Создание модели относится к последней трети 19 века, входит в альбом 1900 г. (Альбом 1900 г. С. Х, К. Пепельницы № 4, ил. 4)⁴

² Электронный ресурс: <https://arhistrzh.livejournal.com/186475.html> (дата обращения)

³ Электронный ресурс: <http://www.fnperm.ru/яковлев-сергей-иванович-.aspx>

⁴ Электронный ресурс: <http://kaslicastiron.ru/products/201>

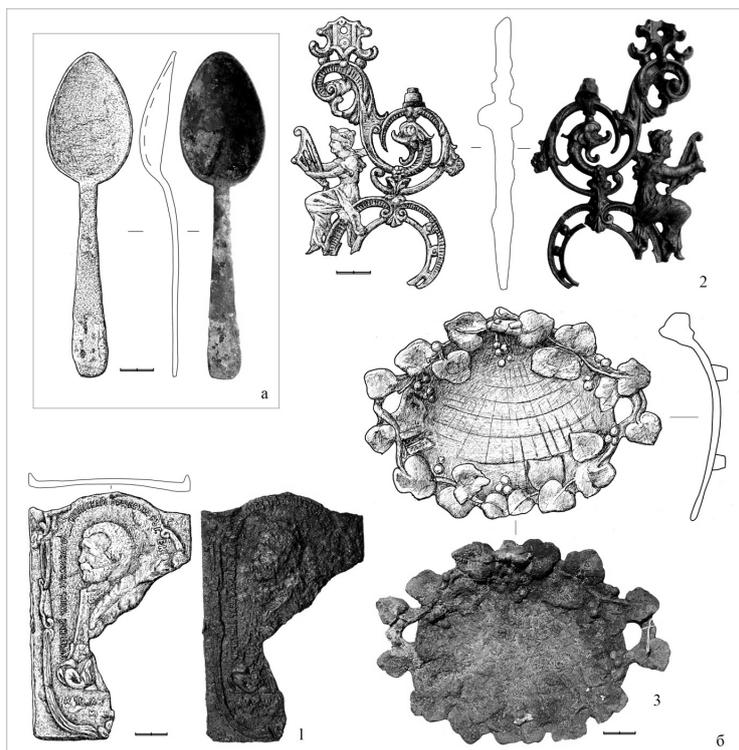

Рис. 3. а. Столовая ложка бронзовая; б. Предметы каслинского литья.

Fig. 3. a. A bronze table spoon; b. Kasli casting objects.

Орудия труда на исследованной площади малочисленны, представлены неспециализированными бытовыми предметами: тесак, топор плотницкий с бородкой, молоток слесарный, кайло, кованый гвоздь тесовый и шлифовальный; интересна в этом ряду крепежная скоба, перекованная из конской подковы. В свою очередь, конских подков обнаружено всего две — одна целая и фрагмент, обе принадлежат к типу трехчетвертных овалов с задними шипами прямоугольной формы и хелобком под отверстия 6 ухналей.

Среди предметов домостроительства и печного убранства найдены: 7 облицовочных огнеупорных плиток производства завода Бергенгейма и MARYWIL, квадратной и восьмиугольной формы; 4 кирпича с клеймами машинной формовки; фрагмент водопроводной трубы и 2 печных изразца профилированных подзорных, покрытых белой глазурью. Данные предметы по совокупности относятся к финалу XIX-первому десятилетию XXвв.

Рис. 4. Предметы домостроительства: 1, 2 — облицовочные плитки, 3 — кирпич с клеймом, 4 — водопроводная труба, 5 — печной изразец.
Fig. 4. Housebuilding objects: 1, 2 — facing tiles, 3 — brick with a stamp, 4 — water pipe, 5 — stove tile.

Наиболее многочисленная категория коллекционных предметов — керамическая посуда, представленная 52 целыми и археологически целыми формами (рис. 5, 6). Этот комплекс включает в себя основные типологические и функциональные группы столово-кухонной посуды, характерные для периода второй половины XIX — начала XX вв. Два сосуда в группе — банка и горшок ручной лепки (вероятно, с доводкой на гончарном круге) (рис. 5а) плохо отмучены, с крупной примесью дресвы, шамота — типологически связаны с «архаичным» периодом гончарства «старого» Челябинска; один из них, судя по заполнению на дне непищевого характера, видимо, использовался после выхода из употребления в качестве емкости для размешивания составов для ремонтно-строительных работ.

Наиболее многочисленная группа горшков — 10 экз (рис. 6: 3). Емкости средних [Балюнов, 2018, с. 125, табл. 2] размеров, с очень короткой прямой или чуть отогнутой шейкой, в ряде случаев слабовыраженной. Диаметр устья в диапазоне 11–23 см, тяготеет к 15–18 см. В большинстве случаев ширина устья меньше ширины плеча, составляет от 75 до 95% от наибольшего диаметра. В остальных случаях (4 из 10) шейка чуть отогнута и диаметр устья равен плечу, либо диаметр по плечу составляет 80–90% от диаметра устья. Плечико преимущественно высокое, на высоте 70–85% от общей высоты изделия, и только в 2-х случаях расположено примерно на середине. Пропорционально горшки приземисты, почти во всех случаях диаметр самой широкой части больше высоты сосуда на пятую-третью часть. Почти все сосуды имеют с внешней стороны «карнизик» в виде валика разной — подтреугольной, округлой и уплощенной — формы, с уплощенным и округлым срезом. Преобладают глазурованные сосуды с зеленой, реже — красно-коричневой — поливой, но сохраняются и неглазурованные, в том числе «сероглиняные», сосуды. Следов пригара на стенках не зафиксировано.

Следующая группа сосудов горшечной формы почти так же многочисленна: кринки (рис. 5б) представлены 8 экз. Имеют выделенную прямую или расширяющуюся шейку, профилированное дно. Два имеют относительно приземистые очертания, при которых диаметр наиболее широкой части сосуда, т.е. плечико тулова, и высота почти равны (рис. 5б: 3). Кроме того, они отличаются менее профилированной шейкой: ее диаметр в основании составляет в среднем 80–90% от диаметров устья и тулова. Остальные кринки имеют вытянутые очертания, при которых диаметр самой широкой части (тулова) составляет 75–90% от высоты, а шейка имеет более выраженный профиль, составляя 60–70% от диаметров устья и плечика. В типологическом отношении приземистые кринки относятся к так называемым «низким», а остальные — к «средним» и «высоким». Низкие кринки являются сероглиняными, из них одна имеет лощение, вторая покрыта глазурью солевого раствора [Шабалина, 2010, с. 119]; не орнаментированы. Остальные покрыты преимущественно зеленой глазурью, а также красно-коричневой и матовой серо-коричневой (возможно, тоже остатки солевого раствора), орнаментированы несколькими тонкими прочерченными линиями либо канелюрами по шейке.

Такую же численность имеет следующая форма посуды — квашонки, 8 экз. (рис. 6: 2). Крупные сосуды баночной формы, диаметром устья 22–42 см, тяготеющие к 30–40 см. Дно узкое, на треть или почти вдвое меньше диаметром, чем наиболее широкая часть. В основном приземистые, почти все в диаметре на треть-пятую часть больше, чем в высоту. Все глазурованы, причем один покрыт прозрачной тонкой глазурью солевого обвара [Шабалина, 2010, с. 119], все прочие глазурованы поливой разных оттенков зеленого. Все скудно орнаментированы немногочисленными — 2–5 тонких прочерченных линий в верхней части сосуда.

Группа низкостенных слабопрофилированных сосудов — латок представлена в совокупности 9 экз., среди них: собственно латки, плошки и жаровня.

Латок 4 экз. (рис. 5в: 7), приземистые сосуды открытой формы, высотой в 1,5–2 раза меньше, чем наибольший диаметр (устье); диаметр дна чуть более, чем в полтора раза меньше, чем устья. Одна покрыта зеленой поливой, три не глазурованы; три украшены тонкими прочерченными линиями. Характерно, что глазурью покрыта только латка, имеющая волнистую в поперечном сечении форму (сосуд № 11 (№ 122 по к.о.) (рис. 1318).

Плошек также 4 экз. (рис. 5в: 8). Уп্লощенные сосуды открытой, почти прямостенной формы. Имеют стандартизованные пропорции, диаметр устья составляет 1,2 от диаметра дна, высота в 4–4,5 раза меньше наибольшего диаметра. Дно слабо вогнутое, иногда со следами формовки на гончарном круге. Все глазурованы, полива красно- и темно-коричневая, зеленая и темно-зеленая; одна плошка украшена двумя прочерченными линиями.

Жаровня представлена 1 сосудом довольно крупных размеров (рис. 6: 1); овальной в сечении формы, 26×20 см, со сливным носиком. Соотношение большого и малого диаметров устья 1,3. Стенки придонной части отогнуты, спрямляются в верхней части. Пропорции приземистые, высота почти в 4 раза меньше, чем длина по устью. Сероглиняный, неглазурованный и неукрашенный сосуд.

Столовая посуда представлена чашами и мисками, совокупно 10 экз.

Чаши представлены 6 экз. (рис. 5г: 10); имеют сходный с мисками облик — небольшие приземистые емкости открытой формы для столового обихода, однако более профилированы: венчик, как правило, резко отогнут, тулово имеет слабо выпуклое плечо. В среднем высота в 2,5 (1,9; 2,4; 2,8;

2,9) раза меньше, чем диаметр по устью. Профилировка тулова — оформление плечика — на $\frac{3}{4}$ высоты посуды от дна. Кроме сосуда № 18 (№ 129 по к.о.), все остальные глазурованы зеленой и коричневой, красно-коричневой поливой и украшены тонкими прочерченными линиями или неширокой канелюрой в верхней части, первый же украшен небрежными, непараллельными, прочерченными линиями по плечу.

Миски малочисленны, представлены 4 предметами (рис. 5в: 1). Две из них приземисты, слабо профилированы, не глазурованы и не украшены; отличаются малыми размерами — около 10 см диаметром устья, 5–6 см в высоту, то есть примерно вдвое ниже относительно ширины. Еще две (рис. 5г: 12) имеют резко отличный облик: по-видимому, изготовлены методом шликерного литья, в изломах фиксируются характерные поры от избыточного увлажнения сырья и белесые пленки от гипса; имеют профилированную придонную часть — с поддоном, а также рельефный растительный орнамент на стенках. Крупнее: 22–22,5 см диаметр устья, высота 8,5–9,5 см. Покрыты темной, почти черной глазурью.

Техника шликерного литья распространяется с конца XIX века, когда гипс становится широкодоступным. Соответственно, две первых миски наследуют более ранним формам, в то время как две другие отражают проникновение современных технологий в повседневный быт.

Среди сосудов баночной формы — 1 собственно банка и 3 цветочных горшка.

Цветочные горшки (рис. 5в: 9) имеют открытую форму с прямыми расширяющимися стенками, отверстием на дне. Размеры не крупные — 11–13 см диаметр устья, 8–10,5 см высота. Не глазурованы, украшены прочерченными линиями под венчиком.

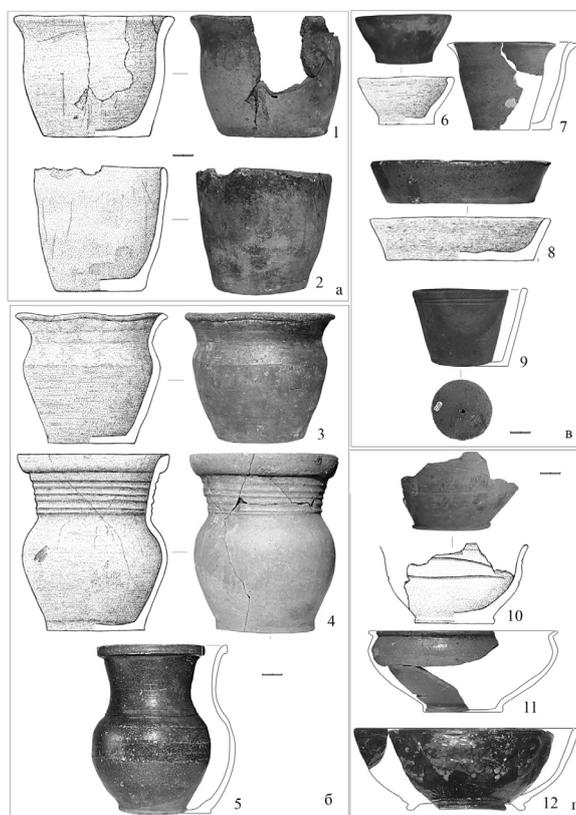

Рис. 5. Керамическая посуда. а — сосуды ручной лепки с гончарной доводкой, б — кринки, в — миска, латки, плошки, г — чаши, миска.

Fig. 5. Ceramic dishes. а — hand-made vessels with pottery finishing, б — krinki, в — bowl, patches, bowls, г — bowls, bowl.

Крупные емкости для хранения напитков и зерновых представлены 2 корчагами и 1 жбаном.

Корчаги (рис. 6: 5) имеют характерные горшечные формы с короткой, слабовыраженной шейкой, но крупные размеры: диаметр наиболее широкой части — плеча 37–41 см, высота 35–31 см. Формы приземистые, высота либо равна наибольшему диаметру, либо менее. Плечо расположено примерно на трети высоты. Разница между наибольшим диаметром — по тулову, и меньшими — дна и устья, составляет в среднем 10 и более см. Один сосуд — сероглиняная, глазурована соевым раствором, не орнаментирована. Другая корчага (рис. 6: 5) покрыта сине-зеленой глазурью, орнаментирована редким в данном комплексе

мотивом — прочерченной волной, притом нанесенной зубчатым инструментом. Глазурь большей частью сколота.

Жбан (рис. 6: 4)). Сосуд с короткой прямой шейкой и почти прямыми стенками, вытянутых пропорций. Срез венчика приостренный; карнизик в профиле тоже чуть приострен. Диаметр венчика 12 см, тулово в наиболее широкой части 16,5 см, дно 14 см, — таким образом, разница между диаметрами наибольшим и наименьшими 2,5–4,5 см. Высота 22,5 см, плечико на высоте 18 см от дна, то есть 4/5 высоты. С обеих сторон поверхность покрыта темно-зеленой глазурью. Орнаментирован тремя прочерченными прямыми линиями шириной 0,5 см по верхней части тулова.

Рис. 6. Керамическая посуда. 1 — жаровня, 2 — квашонка, 3 — горшок, 4 — жбан, 6 — корчага.

Fig. 6. Ceramic dishes. 1 — a brazier, 2 — a jar, 3 — a pot, 4 — a jug, 6 — a trough.

Основной набор гончарной посуды отличается относительной толстостенностью — 0,5–0,9 см и асимметрией части сосудов, в основном кринков, части горшков, цветочных и обычных, а также корчаги. Для изготовления в основном использованы железненные глины, с естественными примесями песка, слюды; искусственные отошители при визуальном осмотре либо не фиксируются, либо можно предполагать использование шамота, дресвы в мелких фракциях. При этом, несмотря на стандартный для материальной культуры русских Нового времени набор гончарной посуды, можно отметить и черты своеобразия морфологического набора, а именно — характерные широкогорлые «низкие» кринки. Подобные горшечные, горшечно-баночные формы не характерны для сопредельных территорий [Татаурова, 1998; Баранов, Визгалов, 2020], хотя отдельные отзвуки сходства форм — широкая горловина, относительно низкое плечо сосуда,

в целом его приземистые пропорции — встречаются в коллекциях Северо-Западной Сибири.

Посуда из фаянса и фарфора (рис. 7) представлена 23 предметами, среди которых: уплощённые фаянсовые тарелки, миски и крышки (рис. 7: 1), а также косметические банки — «помадницы» (рис. 7: 3–5). Изделия из фарфора представлены чайной чашкой, блюдами (рис. 7: 2) и несколькими крышками от столовой утвари. Отдельно были зафиксированы 96 клейм, из которых 85 относятся к досоветскому времени. Посуда представлена широким ассортиментом производителей, среди которых традиционно преобладает продукция фабрики Кузнецова — 54%, остальные представлены единично: фабрика братьев Барминых — 12 клейм (14%), Зуссмана — 5 клейм (5,8%), по 1–3 клейма происходят от посуды фабрик Храпунова-Нового, Афонина-Шурова, Гарднера, Маркова, Куринова, Виллерой и Бох. 10 клейм остались неатрибутированными.

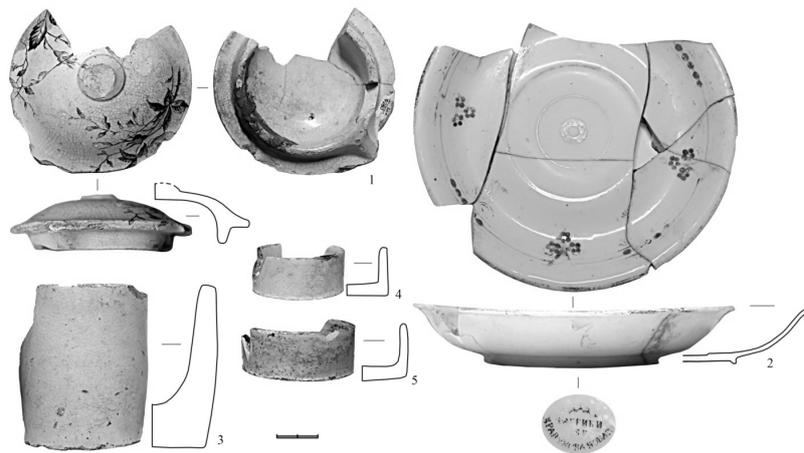

Рис. 7. Изделия из фарфора и фаянса: 1 — крышка, 2 — блюдце, 3–5 — косметические баночки.
Fig. 7. Porcelain and faience products: 1 — lid, 2 — saucer, 3–5 — cosmetic jars.

Также многочисленна группа стеклянных изделий (рис. 8), среди которых есть предметы сервировки стола виде вазочек, питьевой посуды, чайной крышки; среди бутылей обращает на себя внимание емкость с квадратным сечением, прозрачного стекла, возможно, емкости для алкогольной продукции, в частности, ликеров или настоек [Каталог алкогольных бутылок, 2019, с. 240], имеются пивные, винные, а также бутылки из-под минеральной воды. Стеклянные флаконы типологически и функционально разнообразны. Самая распространенная группа — аптекарские флаконы. Представлены большой, выразительной в своем разнообразии, группой из 22 предметов, с несколькими морфологическими типами, или «фасонами», если следовать терминологии XIX в.: подовальными в сечении, прямоугольными уплощенными и цилиндрическими бутылочками. Данные артефакты, скорее всего, произведены на Клинских заводах С.В. Глинского и братьев Орловых [Пирог, Лисицына, электронный ресурс].

Первая группа представлена 7 экз., относится к так называемым «арочным», или «рамочным», флаконам [Пирог, Лисицына, электронный ресурс]. Состоит из флаконов большой емкости, — примерно 180–200 мл, средней — около 100 мл, и совсем миниатюрных флаконов-пузырьков, примерно 10–20 мл. Стекло в большинстве случаев голубоватого или зеленоватого оттенка, с мелкими пузырьками в массе; срез венчика в большинстве случаев прямой, профиль карнизика подпрямоугольной, реже округлой формы. Характерна некоторая асимметрия шейки и венчика. Два из флаконов имеют тиснение с двуглавым орлом и надписью «АПТЕКА», а также «PHARMACIE», что характерно для аптекарского стекла клинских заводов, хотя чаще — для флаконов второго типа. Один из флаконов сохранил внутри жидкость темно-коричневого, почти черного цвета.

Флаконы второго типа представлены 7 экз.; имеют прямоугольные в плане и в сечении очертания; характерно, что грани «срезаны» вертикально, из-за чего фигура в сечении имеет 8 углов. Представлены средними и миниатюрными размерами. Два из флаконов имеют тиснение с двуглавым орлом; один — носик слива («капельницу»). Одна из бутылочек имеет клеймо клинского завода С.В. Глинского — другая неатрибутирована, с клеймом «И.Т.». Один имеет тиснение товарищества А.И. Поляка, изготовлявшего сложные фармацевтические препараты [Каталог..., 2017, с. 187].

Флаконы третьего «фасона» — бутылочки цилиндрической формы, представлены 6 экз. Все три миниатюрные,

примерно 50–100 мл, достаточно разнообразны. Один выделяется среди прочих не только формой с довольно короткой слабо выраженной шейкой, но и характерным тиснением, диагонально опоясывающем тулово, — ««MENADIESCH KRONWUNDERESSENZ ALTONA», указывающая на популярную в XVIII–XIX вв. «чудодейственную» микстуру Менадье. Характерно и полное отсутствие цвета у стекла, что получено, вероятно, в результате использования окиси марганца для нейтрализации цвета.

Еще два изделия принадлежат заводу братьев Мамонтовых; имеют короткую выраженную шейку, тиснение с двуглавым орлом. Отличаются относительной толстостенностью, более интенсивным оттенком голубого стекольного цвета. Еще два имеют более высокую узкую шейку, с прямым плечиком и тонкой рельефной горизонтальной линией по месту стыка плечика с туловом, что отличает подобные изделия клинских заводов [Пирог, Лисицына, электронный ресурс]. Третий повторяет форму предыдущих бутылочек, но окрашен в коричневый цвет.

Уксусные флаконы представлены 3 экз., идентичной формы, но разного объема. Первый представлен объемом «на 3 меры», два других — «одномерные». Прямоугольные в плане, с треугольным сечением, 6-угольным из-за уплощенных ребер; плечики крутые, скругленные. Шейка с фигурным профилем, выпуклым у основания, сужающимся к краю, с отогнутым венчиком и сливным «носиком». Срез венчика округлый. Три шва проходят по ребрам. Ребра с выпуклыми ризками, 12 и 13 шт. Одна грань гладкая под этикетку, вторая — шероховатая с продольной надписью, третья — просто шероховатая, у большой емкости — с поперечными ризками по три меры. Произведены для товарищества Р. Кёлера, соответственно, после 1893 г., вероятно, на заводах братьев Орловых.

Чернильницы представлены 5 экз. (рис. 8: 10). Имеют цилиндрическую и призматическую форму, предположительно, от тушей производства Р.Г. Фридендера, возможно датирование 1899–1916 гг. Одна из найденных чернильниц относится к более позднему периоду, к началу советского времени, после 1925 г., когда в Ленинграде была создана фабрика «Союз» («1-я государственная фабрика канцелярских принадлежностей «Союз», им. Л.Б. Красина). Интересна тем, что повторяет форму чернильниц предшествующего периода и имеет горловину с пробковым, а не винтовым, способом закрывания.

Парфюмерные флаконы, фигурные и простые: цилиндрические, уплощенный, — 5 экз. Фигурный флакон — (рис. 8: 11) прозрачного стекла, с матовой поверхностью с торца и у горлышка. Полукруглой в плане и подпрямоугольной в сечении формы, с расширением в профиле к верхней ча-

сти. Горлышко с легкой асимметрией, имеет раструбовидную форму. Срез венчика прямой, с небольшим прямоугольным в профиль карнизиком. Тулово имеет узор в виде арки, от которой отходят в сторону лучи, создавая рельеф и в плане, и на торцевой части.

Рис. 8. Изделия из стекла. 1 — бутылка, 2–5 — рюмки, 6–9 — аптекарские флаконы, 10 — чернильница, 11 — парфюмерный флакон. 12 — уксусный флакон.

Fig. 8. Glass products. 1 — a bottle, 2–5 — glasses, 6–9 — pharmaceutical bottles, 10 — an inkwell, 11 — a perfume bottle, 12 — vinegar bottle.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате спасательных раскопок в г. Челябинске по ул. Красноармейской 79 был получен выразительный комплекс артефактов конца XIX – начала XX вв., отражающий как сохраняющиеся предметы традиционного быта, так и проникновение в материальную культуру новых, современных вещей и технологий. Наиболее консервативная группа артефактов — керамический комплекс — преимущественно повторяет образцы посуды второй половины XIX века и в незначительном количестве сохраняет более «архаичные» типы посуды. В то же время, столовая посуда представлена достаточным количеством фарфоровых и фаянсовых изделий, представляющих основной ассортимент: тарелки, миски, чайники (сохранились только во фрагментах), чашки и блюдца, сахарницы, сливочки (?); также к ним технологически относятся две глиняные миски

шликерного литья. В коллекции разнообразно представлены и стеклянные изделия — как емкости гигиенического, питательного и аптекарского назначения, так и столовые предметы. Обнаружены предметы индивидуальной гигиены — зубная щетка, разнообразные косметические баночки. В целом, коллекция имеет характер функционально насыщенного комплекса, перешагнувшего состояние провинциального захолустья и соответствующего своей эпохе.

Исключая фрагментированные остатки более раннего развеечного слоя городской периферии, вещевой комплекс можно считать единовременным, укладывающимся в период порядка 35–40 лет, от 1880 г. до начала советской эпохи. При этом характерно сочетание сохраняющихся «архаичных» технологий в гончарном производстве кухонной посуды и длительного периода их «доживания» в повседневной практике с быстрым проникновением в культуру повседневности характерных предметов быта, соответствующих исследуемой эпохе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Адаменко О.Н., Недомолкина Н.Г. Стекланные предметы Нового времени из раскопок в Вологде (ул. Лермонтова, 4) // Археология: история и перспективы: Девятая межрегиональная конференция: сб. статей / под ред. А. Е. Леонтьева. — Ярославль: ГАУК Ярославской области «Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», 2020. С. 4–18.
2. Балунов И.В. Тобольская керамическая посуда XVI–XVII вв.: опыт классификации // Вестник НГУ. Серия: история, филология. 2018. Т. 17, № 5: Археология и этнография. С. 120–129.
3. Букачева А.О., Яковлева Е.С. Предметы игр из культурного слоя Челябинска XIX – начала XX в. // Актуальная археология. Материалы международной научной конференции молодых ученых. Санкт-Петербург, 4–7 апреля 2022 г. —СПб.: ИИМК РАН, 2022. С. 254–257.
4. Варзар Е.В. Список фабрик и заводов Российской империи: Сост. по офиц. сведениям Отд. пром-сти М-ва торговли и пром-сти под ред. В.Е. Варзара. Санкт-Петербург: тип. В.Ф. Киршбаума, 1912.
5. Гильдерман В.Г. Стекольная продукция фабрики Корнильевых // 2020, Зырянские чтения Материалы Всероссийской научной конференции «XVIII Зырянские чтения». С. 28–29.
6. Глушецкий А. Подражания изображениям выставочных медалей. 2016. [Электронный ресурс: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2874304 (дата обращения 7.09.21)]
7. Первухина А.А. Парфюмерия, фармация, личная гигиена: возможности реконструкции по материалам археологических исследований культурного слоя г. Кургана XVIII–XIX вв. // Археология Среднего Приоболыя и сопредельных территорий [Текст] : материалы Межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.). —Изд-во КГУ. С. 109–119.
8. Самуилов Г.Х. Челябинск XVIII–XIX вв.: население, планировка, материальная культура (по данным археологии и письменных источников) // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ижевск —2005.
9. Сляднев А.М. Отчет о выполнении работ по обеспечению сохранности выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой г. Челябинска XVIII–XIX вв.» (археологические раскопки) на земельном участке по ул. Красноармейской, 79 в зоне строительства административного здания прокуратуры Центрального района г. Челябинска: в 9 томах / ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, 2021. —1756 с.
10. Сотникова Е.А., Брест Е.И., Аверина Т.А. Русское изразцовое искусство. Учебно-методическое пособие. —Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2010.
11. Татаурова Л.В. Мир детства сибирской деревни XVII–XVIII веков // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сборник научных трудов. Главный редактор Н.А. Томилов. 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Наука» (Омск). 2018. С. 122–128.
12. Татаурова Л.В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. —Новосибирск: Наука, 1998. —Т. 3. С. 88–123.
13. Турова Н.П., Данилов П.Г. Проблема локализации мемориальных объектов на территории села Верхние Аремзяны Тюменской области, связанных с родом Корнильевых-Менделеевых // Манускрипт, Т. 14, вып. 3, 2021. С. 438–443.
14. Федотова Ю.В., Шкерин В.А. Миславский Александр Андреевич // Почетные граждане Екатеринбурга: исторические очерки. —2-е издание, дополненное. —Екатеринбург: ИД «СОКРАТ», 2008. С. 18–19.
15. Фирсова Н. Старинная русская бутылка // Наука и жизнь, № 4. 1979. С. 114–117.
16. Чуканова А.В. Осветительные приборы последней четверти XIX – первой пол. XX в. в коллекции ВСМЗ. 2018.
17. Шабалина Н.М. Традиционные центры народного гончарства и изразцового производства на Южном Урале // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 28 (204), 2010. С. 114–121.

REFERENCES:

1. Adamenko O.N., Nedomolkina N.G. Glass objects of the New Age from the excavations in Vologda (Lermontov St., 4) // Archeology: History and Prospects: Ninth Interregional Conference: Sat. articles / ed. A. E. Leontiev. — Yaroslavl: SACI of the Yaroslavl region «Yaroslavl State Historical, Architectural and Art Museum-Reserve», 2020. P. 4–18.
2. Balyunov I.V. Tobolsk ceramic utensils of the 16th–17th centuries: classification experience // Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: history, philology. 2018. V. 17, No. 5: Archeology and Ethnography. pp. 120–129.
3. Bukacheva A.O., Yakovleva E.S. Game items from the cultural layer of Chelyabinsk in the 19th – early 20th century. // Actual archeology. Materials of the international scientific conference of young scientists. St. Petersburg, April 4–7, 2022 —St. Petersburg: IIMK RAN, 2022, pp. 254–257.
4. Varzar E.V. List of factories and plants of the Russian Empire: Comp. according to official according to the ministry of trade industry, ed. V.E. Varzara. St. Petersburg: type. V.F. Kirshbaum, 1912.
5. Gilderman V.G. Glass products of the Korniliev factory // 2020, Zyryanov Readings Proceedings of the All-Russian Scientific Conference «XVIII Zyryanov Readings». pp. 28–29.
6. Glushetsky A. Imitation of images of exhibition medals. 2016. [Electronic resource: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2874304 (accessed 09/07/21)]
7. Pervukhina A.A. Perfumery, pharmacy, personal hygiene: the possibility of reconstruction based on the materials of archaeological research of the cultural layer of the city of Kurgan in the XVIII–XIX centuries. G.). —Publishing house of KGU. pp. 109–119.
8. Samigulov G.Kh. Chelyabinsk XVIII–XIX centuries: population, planning, material culture (according to archeology and written sources) // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of historical sciences Izhevsk. —2005.
9. Slyadnev, A.M. Report on the implementation of work to ensure the safety of the identified object of archaeological heritage «The cultural layer of the city of Chelyabinsk in the 18th–19th centuries.» (archaeological excavations) on the land plot on the street. Krasnoarmeiskaya, 79 in the area of construction of the administrative building of the Prosecutor’s Office of the Central District of Chelyabinsk: in 9 volumes / Center for Historical and Cultural Research «Astra» LLC, Chelyabinsk, 2021. —1756 p.
10. Sotnikova E.A., Brest E.I., Averina T.A. Russian tile art. Teaching aid. — Blagoveshchensk: Amur State. university, 2010.
11. Tataurova L.V. Typology of Russian ceramics (based on ethnographic materials) // Ethnographic and archaeological complexes: problems of culture and society. —Novosibirsk: Nauka, 1998. —Т. 3. P. 88–123.
12. Tataurova L.V. The World of Childhood in a Siberian Village in the 17th–18thCenturies // Integration of Archaeological and Ethnographic Research. Collection of scientific papers. Chief editor N.A. Tomilov. 2018.
13. Turova N.P., Danilov P.G. The problem of localization of memorial objects in the village of Verkhnie Aremzyany, Tyumen region, associated with the Korniliev-Mendelev family // Manuscript, vol. 14, no. 3, 2021, pp. 438–443.
14. FedotovaYu.V., Shkerin V.A. Mislavsky Alexander Andreevich // Honorary citizens of Yekaterinburg: historical essays. — 2nd edition, updated. — Ekaterinburg: ID «SOCRAT», 2008. P. 18–19.
15. Firsova N. Ancient Russian bottle // Science and Life, No. 4. 1979. P. 114–117.
16. Chukanova A.V. Lighting devices of the last quarter of the XIX-first floor. 20th century in the VSMZ collection. 2018.
17. Shabalina N.M. Traditional centers of folk pottery and tile production in the South Urals // Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences. 28 (204), 2010, pp. 14–121.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность – 78,37%.

Рецензент: Букачёва А.О., начальник отдела охраны и изучения объектов культурного наследия (ОГБУК Челябинский государственный историко-культурный Заповедник «Аркаим»).

Статья поступила в редакцию 01.09.2022, принята к публикации 20.09.2022
The article was received on 01.09.2022, accepted for publication 20.09.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яковлева Екатерина Сергеевна, н.с. ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация; м.н.с. археологической лаборатории, Курганский государственный университет, г. Курган, Российская Федерация, e-mail: lugsamildanah@yandex.ru

Оголихина Мария Дмитриевна, лаборант, ООО «Центр историко-культурных исследований «Астра», г. Челябинск, Российская Федерация, e-mail: marya2207@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Ekaterina S. Yakovleva, researcher, Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation; junior researcher, archaeological laboratory, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation, e-mail: lugsamildanah@yandex.ru

Maria D. Ogolikhina, laboratory assistant at Astra Center for Historical and Cultural Research LLC, Chelyabinsk, Russian Federation, e-mail: marya2207@mail.ru